

ОТЗЫВ

официального оппонента Большакова Владимира Анатольевича
на диссертацию Прониной Юлии Александровны
«Историко-культурное значение пирамидного комплекса Пепи I в свете
новых археологических открытий», представленную на соискание
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 –
всеобщая история (Древний мир)

Диссертация Ю.А. Прониной, представленная на соискание кандидата исторических наук, посвящена всестороннему исследованию заупокойного архитектурного комплекса царя Пепи I в некрополе Южной Саккары. Обосновывая актуальность темы исследования, автор совершенно справедливо говорит о сложности *целостной* интерпретации царского пирамидного комплекса и о необходимости многопланового подхода к его изучению – собственно архитектуры, особенностей декоративной программы, расположения (топографии) и содержания находящихся в нем «Текстов пирамид».

С нашей точки зрения, несомненная оригинальность работы состоит в том, что царский пирамидный комплекс исследуется не столько с археологической точки зрения (хотя этому автором уделяется достаточно много внимания), но преимущественно в контексте конкретных исторических и идеологических условий его создания. К сожалению, в отечественной египтологии исследования, специально посвященные отдельным архитектурным памятникам или группам памятников, в основном ограничены сугубо археологической или искусствоведческой тематикой. Следовательно невозможно не согласиться с аргументами автора диссертации о том, что представленная им работа является первым опытом *комплексного* исследования царского пирамидного комплекса с позиций *исторической* науки. Учитывая данное обстоятельство, хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее время аналогичных работ в российской

египтологии, действительно, не имеется. Таким образом актуальность и новизна диссертационного исследования Ю.А. Прониной в отечественной египтологии не подлежит никакому сомнению.

Даже первого ознакомления с текстом диссертации достаточно, чтобы сделать вывод об основательном объеме изученной автором научной литературы и источников, имеющих прямое и косвенное отношение к рассматриваемой им проблематике. В частности, это демонстрирует подробный обзор истории археологического исследования комплекса Пепи I (от древности до настоящего времени) и историографии изучения «Текстов пирамид» в мировой египтологии (от их открытия в 80-х гг. 19 века до издания новейших переводов с учетом недавних результатов работы Французской археологической миссии в Южной Саккаре).

В целом можно констатировать, что диссертация Ю.А. Прониной представляет собой хорошо продуманное, последовательное изложение материала с четкой и логически выверенной структурой. В соответствии с поставленными задачами в диссертации в первую очередь рассматриваются генеалогические связи Пепи I, общий исторический фон времени его правления и сооружения пирамидного комплекса.

Обращаясь к архитектурному комплексу пирамиды Пепи I, автор скрупулезно описывает и анализирует как сами части комплекса, так и уцелевшие фрагменты изобразительной программы, которая могла бы прояснить символическое назначение тех или иных помещений. Среди основных выводов автора, основанных на интерпретации изученного материала, следует выделить положение о единстве архитектурного замысла, текстов и декоративной программы. Особая заслуга Ю.А. Прониной, по нашему убеждению, состоит в том, что диссертация по существу является *сравнительным* исследованием, хронологически охватывающим более широкие рамки: времени правления предшественников и преемников Пепи I. Иначе говоря, пирамидный комплекс этого царя рассматривается автором диссертации *в историческом контексте целой эпохи* как определенный (и

весьма важный) этап в эволюции архитектуры комплексов царей V-VI династий. В диссертационном исследовании Ю.А. Прониной убедительно обосновывается идея о том, что несмотря на существование архитектурного прототипа (комплекса Джедкара-Исеси), заупокойный ансамбль Пепи I во многих отношениях представлял собой *качественно* новый этап в развитии пирамидных комплексов Древнего царства, оказавший существенное (если не определяющее) влияние на аналогичные комплексы последующих царей VI династии.

Наиболее значимой и самой объемной частью диссертации Ю.А. Прониной, содержащей, с нашей точки зрения, важнейшие результаты исследования, является глава, посвященная сравнительному анализу «Текстов пирамид». В данной главе рассматриваются как технические особенности исполнения текстов и их распределения на стенах помещений, так и смысловая взаимосвязь содержания текстов и их топографии. Проведенное автором аналитическое сопоставление глав и речений «Текстов Пирамид» из пирамиды Пепи I и пирамид царей V-VI династий (Униса, Тети, Меренра I, Пепи II) показало, что при формировании корпуса «Текстов пирамид» не существовало какого-либо строго установленного и неизменного канона (С. 126, 135).

Существенное место в третьей главе отводится содержанию самих текстов, выявлению в них господствующей солярной теологии и усилению осирических религиозно-мифологических тенденций. На наш взгляд, важным итогом исследования диссертантом соотношения текстов с архитектурным пространством помещений пирамиды Пепи I является то, что «Тексты пирамид» не были последовательной записью погребального ритуала. Сравнительный анализ речений и формул «Текстов пирамид» дополняет приложение с воспроизведением иероглифики, транслитерацией и авторским переводом отдельных речений из пирамиды Пепи I (С. 238-249). В заключение автор суммирует результаты своего исследования и подводит

основные итоги исследования в соответствии с изначально поставленными в диссертации целями и задачами.

При всех достоинствах диссертация Ю.А. Прониной не лишена отдельных недостатков и спорных интерпретаций. Так, сделав основной акцент на исследовании архитектуры и назначения помещений в пирамиде Пепи I и относящихся к ней культовых построек (пирамида-спутница, верхний (или заупокойный) храм, восходящая дорога, долинный храм) гораздо меньшее внимание автор уделила соседним пирамидным комплексам цариц (см. рис. 19. С. 234). То же самое можно сказать о «Текстах пирамид», фрагменты которых были также обнаружены французскими археологами в пирамиде матери царя Анхесенпепи II. Хотя автор отмечает, что открытие «Текстов Пирамид» во внутренних помещениях пирамид цариц (в частности, Анхесенпепи II) стало «настоящей сенсацией» (С.15) и «важнейшим открытием Французской археологической миссии в Саккаре» (С. 16-17), далее эта проблематика им, к сожалению, практически не рассматривается. На наш взгляд, было бы весьма желательно сопоставить содержание фрагментов текстов из пирамид цариц с текстами, находящимися в пирамиде Пепи I. Весьма спорной нам представляется мысль автора диссертации о том, что «пирамида воплощала надежду на воскресение верных подданных царя, трудившихся над ее возведением» (С. 29). Также неоднозначно предположение о том, что использование блоков из гробниц предшественников может быть связано с «символическим (?) значением самой гробницы» и «верой в единство царствования правителей Египта как земных воплощений Хора» (С. 45, С. 70). Завершая критические замечания, хотелось бы порекомендовать автору также обратить внимание на отдельные «мелочи» терминологического характера и некоторые разночтения в тексте: например, кое-где в диссертации встречается написание имен собственных царей то в греческой, то в египетской форме (Хеопс/Хуфу; Хефрен/Хафра. С. 5, 44); немецкое слово Sprüche («заклинания») автор переводит как «глава» (С. 8); перечисляя титулы Анхесенпепи II, автор ошибочно приписывает ей

титул «*hmt ntr*», причем переводит его как «супруга бога» (С. 49), тогда как на самом деле речь идет о характерном для Древнего царства титуле «раба бога» (то есть жрица (бога N)). На иллюстрации 4 в приложении 1 указано, что слева изображена богиня Мен-анх-небет-тауи, символизирующая пирамиду Пепи II (С. 221. Рис. 4.). Так как иероглифических подписей к фигурам на иллюстрации нет, данное утверждение требует дополнительного уточнения: облик мумиеобразного божества (фигура слева) с накладной бородкой и в короне-*атеф* скорее соответствует иконографии бога, а не богини.

В целом же критические замечания никоим образом не снижают общего значения диссертационного исследования Ю.А. Прониной, заслуживающего высокой научной оценки. Ключевые положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях, включенных в список ВАК, и в автореферате. Диссертация Ю.А. Прониной полностью соответствует требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а его автор, Пронина Юлия Александровна, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Древний мир).

Официальный оппонент
Большаков Владимир Анатольевич –
кандидат исторических наук
(специальность 07.00.03 – всеобщая история
(Древний мир), доцент ФГАОУ ВО
Российский университет дружбы народов,
доцент кафедры истории и социально-экономических
дисциплин
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/3
Тел.: +7(495)433-01-01; +7(915)269-43-37
E-mail: vb.scriba@gmail.com

12 сентября 2019 г.

Ведомо: и.о. ученого секретаря
Ученого Совета факультета
История
Лавров (Лавров, Е.Ю.)